

Огонек огнива вспыхнул вновь. Спотыкаясь и шатаясь, они пробирались сквозь густые заросли, утопая ногами в слое прелой листвы и валежника. Людей здесь не было — лишь стрекотание насекомых да глухое уханье ночных зверей нарушало тишину. Но именно это безмолвие заставляло их быть начеку.

Путь назад отрезал отвесный обрыв, оставалось только идти вперед. Израненные и измученные, они брели уже больше двух часов; ноги налились свинцом, голова кружилась. В тусклом свете впереди по-прежнему чернел бесконечный кустарник. Дин Су, не выдержав, опустился прямо на землю. С трудом подавив подступившую к горлу тошноту, он прохрипел:

— Похоже, из этого леса нам так быстро не выбраться.

Лю Юй тревожно огляделся и, наклонившись к нему, твердо произнес:

— Нельзя останавливаться. Нужно идти дальше.

Дин Су удивленно поднял на него взгляд. Он ожидал, что изнеженный и слабый телом Лю Юй первым взмолится о привале. Только он собрался возразить, как издали донесся странный шорох — ритмичное чешуйчатое «ш-ш-ш», быстро приближающееся к ним. Звук был зловещим. Дин Су напряг слух, но Лю Юй, вскинув огниво, уже подскочил к нему:

— Змея! Еще больше прежней!

Эти пестрые гады отличались свирепым нравом и жили парами. Раз им встретилась одна, поблизости наверняка затаилась вторая — именно этого Лю Юй и опасался.

Огромная тень скользнула между деревьев и в мгновение ока выросла перед ними. Змея вскинула голову, угрожающе зашипела и затрепетала ярко-алым раздвоенным языком. Лю Юй взглянул на свои одежды: он был с ног до головы забрызган кровью первой змеи. Этот запах сделал его главной мишенью. Но игл «Коровья шерсть» больше не осталось, а другого оружия под рукой не было.

Он начал медленно отступать, стараясь увести тварь подальше от Дин Су. Змея наступала дюйм за дюймом, не давая ему ни секунды передышки.

— Брат А-Су, я отвлеку её, а ты уходи, — как можно спокойнее проговорил Лю Юй, боясь спровоцировать бросок резким звуком.

Дин Су, преодолевая боль, уперся ладонями в колени и встал. Прижав руку к ране в боку, он двинулся прямо к Лю Юю.

— Стой! Не подходи! — отчаянно зашептал тот. — Здесь опасно!

Дин Су, не слушая, встал плечом к плечу с Лю Юем и громко объявил:

— Я же сказал: если не можешь бежать — сражайся!

Слово «сражайся» подействовало на змею как удар хлыста. Она разинула пасть и метнулась вперед, целясь Лю Юю прямо в голову. Тот уже приготовился встретить удар, но почувствовал, как чья-то рука мягко, но властно развернула его за пояс. Когда Лю Юй обрел равновесие, Дин Су уже летел навстречу гадине, собираясь биться голыми руками.

Вторая змея оказалась и впрямь длиннее и мощнее первой. Она явно не считала человека достойным противником: её хвост свистнул в воздухе, словно удар ураганного ветра. Дин Су едва успел отскочить; коснувшись земли, он почувствовал, как внутренности скрутило спазмом. Змея, разъяренная промахом, снова бросилась в атаку. Дин Су оттолкнул подбежавшего Лю Юя в сторону, крепче перехватил землю ногами и принял боевую стойку. Змеиная пасть остановилась в считанных вершках от его лица — он даже почувствовал тошнотворный смрад, исходивший из её глотки.

Дождавшись момента, когда тварь пошла в решающий бросок, Дин Су рванулся навстречу. Уклонившись от острых клыков, он вложил всю внутреннюю силу в удар. Суть техники «Чишоу Кунцюань» заключалась именно в мощи Ци: чем она крепче, тем быстрее и сокрушительнее кулак.

Раздался отчетливый хруст кости. Змею качнуло, её голова с глухим стуком рухнула на землю. Она еще пыталась извернуться для удара, но Дин Су мгновенно выхватил скрытый нож и по самую рукоять вогнал его в плоть на три вершка ниже челюсти.

Фонтан горячей крови окатил Дин Су, заливая лицо. Он машинально утерся рукой, чувствуя, как в животе нарастает невыносимая резь. Его рука с ножом мелко задрожала, но в ту же секунду Лю Юй крепко накрыл её своей. Тот, с суровым и сосредоточенным лицом, навалился всем телом, помогая погрузить лезвие глубже. Вместе они полоснули сталью вдоль всего змеиного тела.

Тварь забилась в агонии, вздымая тучи сухой листвы и пыли. От нестерпимой боли змея внезапно выгнулась дугой, подбросив Лю Юя и Дин Су в воздух. Они рухнули на землю, едва успев перевести дух.

Брюхо змеи было распорото от головы до хвоста, внутренности вываливались наружу. Заметив, что Дин Су не шевелится, Лю Юй перекатился к нему, подхватил под мышки и оттащил в сторону. Вовремя — через мгновение на то место, где они только что лежали, рухнула туша змеи, выбив в мягкой почве неглубокую яму.

Гадина извивалась еще какое-то время, заливая всё вокруг черной кровью, и лишь спустя четверть часа затихла окончательно. Лю Юй с облегчением выдохнул и, помогая Дин Су сесть прямо, спросил:

— Брат А-Су, ты как?

Дин Су замер. Лю Юй был весь в крови и ошметках змеиной плоти, но он смотрел с такой искренней тревогой, что у Дин Су невольно потеплело на душе.

— В порядке, — выговорил он и осторожно убрал прилипшую к виску Лю Юя прядь волос.

Лю Юй на мгновение смутился, но тут же поднялся и подошел к мертвой змее. Тщательно осмотрев тушу, он убедился, что та не дышит.

— Брат А-Су, одолжи свой нож.

Раздался короткий свист — нож вонзился в змеиное тело. Лю Юй выдернул его и, примерившись, сделал глубокий надрез. К удивлению Дин Су, он извлек из недр змеи округлый, размером с чашу предмет. Темно-зеленый, сочащийся жаром пузырь Лю Юй поднес к самому лицу Дин Су.

— Брат А-Су, у тебя тяжелое внутреннее ранение. К счастью, сама судьба послала нам лекарство.

Дин Су, и так бледный от боли, и вовсе переменялся в лице:

— Это еще что такое?!

Лю Юй тем временем уже собирал хворост. Чиркнуло огниво, и в небо потянулся сизый дымок.

— Желчь этой змеи — редчайшее снадобье. Для твоих поврежденных органов лучше средства не найти. Я поджарю её, и ты примешь это как лекарство.

— Что?! Ты хочешь, чтобы я съел ЭТО? — ужаснулся Дин Су. — Почему же ты не достал желчь из первой змеи?

— Ту я убил при помощи «Призрачного паука темных небес», — Лю Юй начал поджаривать желчный пузырь на огне. — В ней столько яда, что она сама стала отравой. Нам повезло, что эти бешеные питоны ходят парами.

Дин Су помолчал, а потом с надеждой спросил:

— А можно я не буду это есть?

Пузырь на огне зашипел и затрещал. Лю Юй обернулся и посмотрел на него тяжелым

взглядом:

— Если бы ты тогда не защищал меня, подставившись под удар, и не повредил легкие и печень, тебе бы не пришлось это глотать.

С этими словами он протянул ему полусырую желчь. Дин Су едва не вывернуло от одного запаха, а боль в груди, казалось, стала еще острее. Лю Юй опустился рядом с ним на корточки:

— Я с детства изучал медицинские трактаты и яды, брат А-Су, ты должен мне верить. Твой пульс слаб и неровен. То, что снаружи выглядит как пара ушибов, на деле — глубокая травма. Если не вылечить её сейчас, последствия останутся на всю жизнь, — он помолчал и добавил совсем тихо: — Сделай это ради меня.

Дин Су долго смотрел на него, потом решительно выхватил пузырек и надкусил его. В рот хлынула невыносимо горькая, вонючая и маслянистая жидкость. Он едва сдержал рвотный позыв. Внутренности словно обожгло огнем, сломанные ребра отозвались резкой болью — только сейчас он по-настоящему осознал, как сильно пострадал. Внезапно он почувствовал, как его голову бережно приподняли. Лю Юй приставил к его губам флягу, и прохладная вода омыла горло, смывая жуткую горечь.

Дин Су был весь в поту после схватки. Вода стекала по подбородку, и Лю Юй осторожно вытер каплю кончиком пальца. Его прикосновение было прохладным, как лед, и Дин Су вдруг прошло током. Он резко перехватил запястье Лю Юя.

Тот недоуменно моргнул:

— Брат А-Су?

Дин Су тут же разжал пальцы и смущенно пробормотал:

— Я... я напился. Спасибо.

Лю Юй убрал флягу и поднялся:

— Оставаться здесь нельзя. Мало ли какая еще дрянь приползет на запах крови. Надо идти. Хотя, честно говоря, мы оба сейчас не в той форме, чтобы маршировать.

Дин Су, чувствуя, как по телу разливается живительное тепло — желчь начала действовать, возвращая силы, — поднялся вслед за ним.

— Ничего, пойдём потихоньку. Слушай, а ты вообще знаешь, что это были за твари?

— В книгах их называют «бешеными питонами». Они могут достигать десяти саженей в длину, всегда живут парами. Я никогда не видел их вживую, да и не слышал, чтобы кто-то встречал. Последние упоминания о них относятся еще к временам изменника Вэй Ляня. Говорят, они живут больше сотни лет, едят всё живое, но их желчь — поистине чудодейственное средство.

— И ты отдал её мне... — прошептал Дин Су.

— У меня лишь царапины, а ты ранен серьезно, — просто ответил Лю Юй.

Дин Су отвел взгляд и после долгой паузы буркнул:

— Ну и гадость же... помереть можно от одного вкуса.

Лю Юй лишь тонко улыбнулся, не став спорить.

Так они прошли еще пару миль, пока лес не начал редеть. Впереди послышалось журчание воды. Оба воодушевились, но внезапно Дин Су замер и резко дернул Лю Юя себе за спину. Его пальцы метнулись к паучьему шелку «Призрачного паука темных небес», тот свистнул, прошивая листву.

Послышался короткий вскрик, и из кустов кубарем вылетел человек. Увидев, кто это, Дин Су не стал атаковать — паучий шелк лишь припугнул незнакомца. Они подошли ближе. Перед ними стоял юноша лет пятнадцати-шестнадцати. Лицо бледное, глаза огромные, обрамленные длинными ресницами. Волосы были небрежно собраны, одет он был в жилетку из шкуры белого тигра, на шее болталось ожерелье из костей, а пояс стягивало сухожилие. На ногах — простые плетеные лапти.

Пока Лю Юй разглядывал его диковинный наряд, парень, вытаращив глаза так, будто увидел выходца с того света, охнул и бросился было наутек.

— Стоять! — Дин Су в два прыжка преградил ему путь. — Ты кто такой? Как здесь оказался? И где мы вообще? Как выбраться из этой долины?

Он засыпал его вопросами, но юноша, не слушая, в ужасе смотрел куда-то им за спины.

— Бегите! — внезапно выкрикнул он, толкнул опешившего Дин Су в плечо и со всех ног бросился прочь.